

УДК 316

Культура толерантности и ее социальная интерпретация

Медушевский Николай Андреевич

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125047, Российская Федерация, Москва, Миусская пл., 6/5;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка представить культуру толерантности как объект социального восприятия, а также рассмотрена интерпретация этого понятия молодежной аудиторией не в теории, а в реальной практике социального взаимодействия. В качестве группы респондентов выступает студенческое сообщество, имеющее базовое представление о толерантности, полученное в ходе обучения в рамках курса «Основы толерантности и правовой культуры». Исследование проводилось среди студентов первого и второго курса, т. е. молодых людей, только формирующих свое представление о толерантном поведении. Описываемое исследование стало результатом длительного включенного наблюдения за студенческой средой. Наблюдение проводилось на протяжении 7 лет – всего срока реализации образовательной программы «Толерантность» на базе Российского государственного гуманитарного университета. Результаты, полученные в ходе исследования и представленные в статье, многозначны. В первую очередь, речь идет о фактическом понимании студентами того, что такое толерантность и культура толерантности. Во-вторых, большую роль играет возрастная и смешанная гендерная структура респондентов, которая характеризует гораздо более широкую социальную группу, что позволяет говорить уже о социологической релевантности. Наконец, важным является выявленное отношение студентов к проблемам толерантности, которое в большинстве случаев характеризуется положительной эмоциональной окрашенностью, что свидетельствует о в целом позитивной практике реализации образовательной политики в области обучения толерантности как на первых курсах университета, так и ранее – в школе.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Культура толерантности и ее социальная интерпретация // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 168-181.

Ключевые слова

Толерантность, культура толерантности, практики и трактовки толерантности, дискурс толерантности, общество.

Введение

Сегодня в политологии, социологии, коммуникатологии и других гуманитарных и общественных науках существует большое количество трактовок толерантности и толерантного поведения. Самые простые из них связывают толерантность с терпением и рассматривают ее как пассивное качество [Спирина, Ургачёва, 2012]. Данный подход в корне неверен и противоречит принципам и нормам, признанным на международном уровне, где толерантность давно уже рассматривается «в активном ключе» [Осипова, Богданова, 2011] и сопоставляется скорее с категорией уважения «другого». Таково, например, ее определение в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО: толерантность – это «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям» [Декларация..., www].

Данное определение приводится наиболее часто, однако не является единственным. К примеру, показательно определение в Оксфордском толковом словаре по психологии [Рейбер, 2000, 408], где толерантность представляется в двух коннотациях.

1. Установка либерального принятия моделей поведения, убеждений и ценностей других. Этот термин используется некоторыми с очень положительными коннотациями, в том смысле, что толерантность включает в себя энергичную защиту ценностей других и признание плюрализма, а также что истинно толерантный, терпимый человек будет противостоять любой попытке помешать их свободному выражению.

2. Другие, однако, используют его в неопределенно отрицательном смысле, подразумевающим, что толерантность является своего рода неестественным воздержанием, видом скрежетания зубами при смирении с поведением, убеждениями и ценностями других.

Несмотря на допустимость негативных трактовок, положительные трактовки являются гораздо более распространенными, и в процессе обучения толерантности акцент делается именно на ее положительном для социума и для индивида значении.

К примеру, в рамках курса «Основы толерантности и правовой культуры», который реализуется в Российском государственном гуманитарном университете, в качестве основного студентам предлагается следующее определение: «толерантность – это особенность восприятия индивидом одного человека, группы лиц или ситуации в целом с нейтральных

(не агрессивных и не восторженных) позиций, выражающаяся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в объекте иное (внешность, манера речи, вкусы, идеи, принципы образ жизни, убеждения и т. п.) при условии, что данные особенности не несут в себе очевидной опасности для индивида» [Медушевский, 2014, 37].

Данное определение является более верным, так как оно рассматривает индивида в качестве активного агента, чье мнение является мерилom для происходящего. С точки зрения данного определения именно человек решает, будет ли среда вокруг него толерантной либо агрессивной.

Следующим важным моментом, отраженным в определении, является возможность толерантного отношения не только к другой личности, но также и к группе лиц или ситуации в целом, что, с одной стороны, расширяет сферу применимости понятия толерантность, но, с другой стороны, вводит определенный элемент избирательности, позволяющий более точно описывать качественную составляющую человеческого восприятия.

Не менее важен и принцип сознательности толерантного поведения, так как невозможно относиться с уважением к вещам, недоступным пониманию, – данные явления неминуемо начнут вызывать смешанные чувства, связанные либо с превосходством, либо с подбострастием и страхом, и, как следствие, хрупкий баланс уважительного взаимодействия окажется нарушен.

Что такое культура толерантности?

Несмотря на многообразие трактовок, а возможно и вследствие этого, дискуссия о толерантности редко идет дальше констатации ее важности и предложения очередного определения. При этом за термином «толерантность» стоит определенная традиция ее толкования и восприятия. Данную традицию, специфическую для различных обществ, можно обозначить как «культура толерантности».

Слово «культура» имеет разнообразные трактовки, зависящие от сферы его использования, но в сочетании с понятием «толерантность» культуру можно охарактеризовать как «практическую реализацию общечеловеческих и духовных ценностей» [Выжлецов, 1996, 66]. Таким образом словосочетание «культура толерантности» начинает обозначать практическую реализацию принципов толерантного поведения применительно к широкому разнообразию моделей и стереотипов данного толерантного поведения, распространенных в социуме.

Перечень принципов толерантного поведения и культуры толерантности является открытым. Более того, наполнение данного перечня во многом зависит от настроений, царящих в обществе и формирующих культуру толерантности.

Один из немногих перечней принципов толерантного поведения был сформулирован коллективом российских авторов в статье «Образование как фактор утверждения в обществе норм этноконфессиональной толерантности в условиях глобализации (на примере Рос-

сии, Франции и Танзании)» [Бондаренко, Деминцева, Кавыкин, Следзевский, Халтурина, 2007]. В числе таких принципов авторы называют следующие: признание в качестве особой общественной ценности формирование среды межкультурного общения и диалога; институционализацию этой среды путем общественной и государственной поддержки формирующих эту среду объединений граждан, организаций, ассоциаций и т. п.; целенаправленную поддержку прав и свобод граждан и их объединений в области культуры и межкультурного диалога; принципиальное осуждение любых публичных проявлений ксенофобии и расизма.

Можно согласиться с авторами статьи в том, что данные условия служат залогом формирования стабильной культуры толерантности, но при этом детализация культуры толерантности остается достаточно размытой. Авторы идут по структурному пути и говорят о том, что есть установленные на международном и национальном уровнях нормы и принципы, соблюдение которых нужно прививать через образование. В числе этих принципов называются следующие: признание культурного разнообразия; эффективная защита национальных меньшинств, прав и свобод лиц, причисляющих себя к ним; соблюдение любым лицом, относящим себя к национальному (этническому) меньшинству, национального законодательства страны пребывания; определение принадлежности к национальному меньшинству на основе самостоятельного индивидуального выбора заинтересованного лица; содействие со стороны государства формированию общественной атмосферы взаимного уважения, понимания и солидарности.

При всей стройности данной концепции возникает вопрос о ее многомерности, об объеме культуры толерантности, которая может существовать в обществе вопреки государственной или даже международной практике, просто на основании ее принятия общественностью. В данной связи интересно взглянуть на обратную сторону культуры толерантности, выраженную множеством неформальных мнений и позиций.

Обучение культуре толерантности

Основанием для данного исследования служит курс «Основы толерантности и правовой культуры», преподаваемый уже на протяжении 7 лет в Российском государственном гуманитарном университете.

Курс «Основы толерантности и правовой культуры» сейчас относится к базовой части и преподается на первом-втором годах обучения в бакалавриате. При этом данный курс является универсальным, и его изучают студенты большинства гуманитарных специальностей вуза. Подобный широкий охват обусловлен теми целями, которые в 2009 году поставило перед собой руководство университета. По информации сайта РГГУ, «22 октября 2009 года в РГГУ стартовал проект «Основы толерантности и межкультурного взаимодействия». Он представляет собой цикл открытых лекций, цель которых – помочь слушателям курса понять смысл понятия «толерантность», его значимость в современном поликультурном

и многоконфессиональном мире» [Лекции..., 2009, www]. Говоря о необходимости такого проекта в университете, ректор (Е.И. Пивовар) подчеркнул, что «первоочередной задачей является создание комфортных условий для работы преподавателей и студентов. Цикл лекций, посвященных вопросу толерантности, поможет избавиться от элементов невежества и непонимания в университетской среде. Также ректор сообщил, что для более полного и всестороннего раскрытия тематики лекций для участия в проекте будут привлекаться специалисты из разных областей гуманитарного знания» [Лекции..., 2009, www].

Лейтмотивом первых лекций, которые провел профессор А.П. Логунов, была идея «о необходимости умения сотрудничать и продуктивно взаимодействовать с представителями разных культур для успешного решения разного рода задач в условиях современной поликультурной реальности».

На данный момент курс претерпел определенную трансформацию и охватывает более широкий круг тем, включая исторические предпосылки формирования толерантного мышления в России, европейских государствах, США, а также вопросы преодоления исторически сложившихся интолерантных практик, включая расизм, ксенофобию [Кисляков, 2011], маргинализацию и т. п.¹

Современной целью курса становится погружение студента в «пространство толерантности», т. е. демонстрация неразрывной связи его повседневной жизни с толерантными практиками, существующими или только развивающимися в обществе [Шуманская, 2013].

При этом, несмотря на изначальную идею привить студентам понимание и принятие толерантных практик, практика проведения этого курса в течение 7 лет показывает недостижимость данных целей в их идеальном варианте. В значительной степени это обусловлено тем, что студенты первого-второго курса – уже сформированные личности с определенной моральной платформой, которая с трудом поддается трансформации, особенно если речь идет о прямом воздействии [Воротилкина, Луценко, 2012]. Мышление студентов оказывается обусловлено принятыми ими ранее стереотипами, переосмысление которых возможно лишь под воздействием личного опыта социального участия.

«Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Заметно укрепляются те качества, которых не хватало в полной мере в старших классах, – целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. Повышается интерес к моральным проблемам... Вместе с тем специалисты в области возрастной психологии и физиологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17-19 лет развита не в полной мере» [Буланова-Топоркова, 2002, 72-73].

В таких условиях курс «Основы толерантности и правовой культуры» оказывает преимущественно информационное воздействие, так как подавляющее число обучающихся имеет

1 Например, в качестве учебного пособия применяется монография: Медушевский Н.А. Толерантность в фокусе региональных трактовок. М.: ЛЕНАНД, 2015. 176 с.

ограниченное представление о системе социальных отношений, влиянии на нее гуманистической и правовой традиций. Получая новую информацию, студент, по сути, оказывается поставлен перед выбором: следовать своим прежним стереотипам или трансформировать их в сторону большей лояльности и принятия более широкого набора толерантных практик.

Проблема данной психологической трансформации связана уже и с содержанием курса, и с личностью самого студента. При этом большое значение оказывает не только то, что человек знает о толерантности и толерантных практиках, но и то, какова структура его знаний.

Эмпирические наблюдения демонстрируют высокую степень эклектичности знаний студентов, которая, на наш взгляд, связана с феноменом информационного общества, обилием информации и средств коммуникации, а также избирательностью программ среднего образования.

С одной стороны, информационная открытость способствует повышению степени индивидуальной лояльности и преодолению традиционного консерватизма. При этом, с другой стороны, крайне незначительное число студентов характеризуется системным мышлением и способностью видеть предпосылки даже широко известных социальных явлений и процессов. Проблемы вызывают простейшие вопросы социального взаимодействия, как, например: «Почему нужно уважать права другого?» или «Чем обусловлено естественное право человека на жизнь?».

Отсутствие системного мышления часто порождает сосуществование в индивидуальном сознании совершенно несопоставимых точек зрения, основанных одновременно на культуре компромисса и агрессивных стереотипах. Характерен пример студентки, обучающейся по специальности «история искусств», которая одновременно выступала за демократические ценности и конкурентные отношения в обществе и в то же время восхищалась практикой СССР, «когда всех заставляли работать и никто не мог спокойно бездельничать на диване».

В данной связи курс «Основы толерантности и правовой культуры» фактически получает новый смысл – он призван упорядочить мышление, сделать его более логичным и комплексным и фактически собрать из многих толерантных поводов комплексную культуру толерантности, которая в дальнейшем позволит человеку стабильно существовать в обществе, ориентируясь на компромиссные решения.

В значительной степени данные цели курса достигаются в ходе теоретических и практических занятий, но позитивный эффект оказывается снижен фрагментарностью получаемых студентом знаний. Фактически положенного для проведения занятий времени, а это 8 часов лекций и 8 часов семинаров, хватает только для диагностики ситуации, – для того, чтобы студент продемонстрировал свое понимание толерантности. При этом указанного количества часов явно недостаточно для воздействия на студента. Так же, как мы уже отмечали ранее, прямое воздействие на тематических занятиях не является эффективным, и гораздо более полезным можно считать включение элементов воспитания толерантности в другие гуманитарные курсы, чего сейчас практически никогда не происходит.

Восприятие культуры толерантности

Несмотря на ограниченность воздействия через преподавание основ толерантности, определенный эффект все же имеется, и, что важно, на первых годах обучения студента оказывается возможна диагностика его мышления.

Особым индикатором толерантного мышления студентов являются подготовленные ими работы. В данной статье анализируются работы студентов двух потоков, в которые вошли группы первого года обучения по специальностям гуманитарного профиля, в том числе историки, политологи, специалисты по рекламе, востоковеды, управленцы и другие. Общее количество проанализированных работ составило 183. Они были написаны в 2015 году. Работы содержали всего один открытый вопрос: «Что такое культура толерантности?».

Анализ работ проводился по пяти направлениям и включил следующие аспекты.

1. Понимание сути социальной толерантности (способность дать определение, соответствующее концепции курса и существующей практике интерпретации толерантности).
2. Понимание сути культуры толерантности.
3. Наличие собственного подхода к трактовке толерантности.
4. Наличие практического понимания (устанавливается через наличие в работах примеров и аналогий).
5. Наличие понимания принципов генезиса культуры толерантности.

По итогам проведенного исследования было установлено, что 168 студентов (92%) имеют позитивное или нейтральное понимание социальной толерантности, в значительной степени сопоставимое с идеями, изложенными преподавателем на лекционных занятиях. 13 студентов (7%) не в состоянии объяснить, что такое социальная толерантность. Еще 2 студента (1%) предлагают резко негативную трактовку толерантности, связанную в том числе с ксенофобией, расизмом и шовинизмом.

При этом понимание сути социальной толерантности в значительной степени является техническим показателем, так как информация по данному вопросу была предложена студентам на занятии. А потому гораздо более актуальным является вопрос о понимании студентом сути культуры толерантности, так как ответ на данный вопрос является индикатором мышления в духе толерантности и демонстрирует способность студента отойти от формальной констатации в пользу концептуального мышления. Как следствие, студент с подобным мышлением с гораздо большей степенью вероятности станет основывать свое поведение на принципах толерантности [Толстикова, 2012]. Результаты данного анализа демонстрируют, что большинство студентов знают, что такое толерантность, тем не менее они не склонны рефлексировать свое поведение и поведение окружающих в контексте культуры толерантного поведения [Каргополова, 2009].

Как следует из результатов анализа, 72% студентов (132 человека) не понимают сути культуры толерантности. Еще 8% трактуют культуру толерантности исходя из доступных

примеров, которые, по их мнению, ее выражают. При этом лишь 38 человек, или 20%, способны абстрагироваться от конкретики и предложить некое концептуальное видение культуры толерантности, претендующее на универсальность принципов.

Теоретическая интерпретация сути культуры толерантности становится объектом дальнейшего анализа, в ходе которого было установлено, что из 38 случаев в 36 присутствует наличие понимания принципов генезиса культуры толерантности, т. е. большинство студентов склонны рассматривать именно исторические предпосылки становления культуры толерантности, в том числе гуманистическое мировоззрение как основу современного толерантного поведения в обществе. При этом у 24 студентов присутствует практическая интерпретация культуры толерантности, что демонстрирует способность к ситуативному анализу, основанному на глубоких базовых знаниях. Также 24 студента из 38, представивших теоретическую интерпретацию культуры толерантности, сформулировали свой собственный подход к данному явлению и представили ключевые, на их взгляд, слова и фразы, характеризующие ее основную суть.

В числе таких знаковых фраз, отражающих индивидуальное восприятие толерантности [Мосунова, 2013], можно выделить порядка 40 формулировок, каждая из которых характеризует социальный статус толерантности как явления современной жизни. Фразы и определения представлены в табл. 1.

Таблица 1. Ключевые понятия и термины, используемые в студенческих работах применительно к описанию культуры толерантности

1.	Гуманизм
2.	Смирение, терпение
3.	Глобализация, гармония взглядов
4.	Глобализация, уважение
5.	Права и свободы человека
6.	Принятие и признание иного
7.	Уважение, терпение, воспитание, уровень эмоциональной развитости
8.	Уважение, отсутствие критики
9.	Взаимоуважение
10.	Уважение
11.	Мир
12.	Взаимная ответственность
13.	Добродетель
14.	Баланс интересов конфликтующих сторон
15.	Терпеть выходки
16.	Умение жить в обществе, уважение
17.	Диалог, мир
18.	Принятие многообразия культур
19.	Доброта, мудрость
20.	Подавление негативных эмоций
21.	Терпеливость, добровольное перенесение страданий

Продолжение таблицы 1

22.	Принятие всех и всего
23.	Нравственная основа общества
24.	Чувство
25.	Культура коммуникативной открытости
26.	Умение жить в обществе и уважать окружающих
27.	Условие борьбы с расизмом
28.	Принятие многообразия культур мира
29.	Человек – высшая ценность
30.	Умение жить в обществе, умение уважать мнение других
31.	Терпимость и смирение
32.	Высокая нравственность
33.	Дипломатия для решения глобальных проблем
34.	Умение видеть и ценить различия
35.	Демократия и равенство
36.	Проявление зрелости
37.	Ценность в себе
38.	Мирное сосуществование
39.	Право жить в соответствии с собственным мировоззрением
40.	Баланс в конфликте

Перечисленные фразы можно систематизировать и выявить в их числе те, которые отражают пассивное, нейтральное или активное восприятие среды, а также сгруппировать их по принципу ориентации толерантных установок на себя (эгоцентризм) или на общество в целом. Тем не менее семантический анализ не является предметом данной работы. Скорее знаковым является общий дискурс, который формируется вокруг понятий «толерантность» и «культура толерантности» среди людей, получивших общее представление о сути и процессе формирования данных явлений [Омарова, 2013].

Заключение

В этой связи можно говорить об определенном филологическом интерпретационизме, суть которого заключается в следующем положении: сам по себе термин толерантности обладает достаточно абстрактным содержанием, а его значения вычисляются интерпретатором. В свою очередь действия интерпретатора сводятся к установлению смысла речевого действия. В нашем случае речь идет о 40 авторских интерпретациях, которые реализуются в рамках заданной системы. По выражению авторских интерпретаций оказывается возможно судить о социальных и личностных мотивах автора того или иного высказывания, которые, сведенные вместе, отражают общий «дискурс толерантности».

Данный дискурс, на наш взгляд, имеет принципиальное значение, так как позволяет составить представление о социальной группе, которой он был порожден. Сама социаль-

ная группа выходит далеко за границы исследуемого студенческого сообщества и обобщает мнения людей, получивших среднее образование, проживающих в различных регионах России и нацеленных в своей жизни на гуманитарную деятельность. Показателен и возрастной диапазон от 16 до 20 лет, что свидетельствует о привязке обозначенного дискурса к группе социально активного возраста, формирующего определенное пространство культурного взаимодействия.

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что на примере исследуемой группы была установлена фрагментированность общественного восприятия толерантности и особенно культуры толерантного поведения. Несмотря на это, в целом позитивное, восприятие данных явлений, они тем не менее не являются ключевыми в процессе мышления респондентов и имеют достаточно «расплывчатую» интерпретацию, в большинстве случаев не соотносимую с реальной жизнью отдельного индивида. При этом показательно, что оценка ценностей культуры толерантности реализуется респондентами в достаточно традиционном ключе, что указывает на потенциальное принятие ими культуры толерантности и толерантных практик на неосознанном уровне. Как следствие, можно констатировать, что культура толерантности присутствует в российском обществе, но требует как актуализации в комплексе осознаваемых ценностных установок, актуальных для каждого индивида, так и популяризации. Последнее возможно путем формирования медийного дискурса о толерантности с вовлечением в него различных социальных групп, и прежде всего молодежной аудитории. Коммуникационными площадками в данном случае могут выступать новые медиа, обладающие свойством интерактивности (социальные сети, блоги, локальные и гиперлокальные медиа и др.) – то есть технически предоставляющие возможность вовлечения в коммуникацию. Важно отметить, что речь здесь идет не об информировании и трансляции сообщений о толерантности от институциональных субъектов, а о формировании общественного опыта осмысления культуры толерантности для ее дальнейшего развития.

Библиография

1. Бондаренко Д.М., Деминцева Е.Б., Кавыкин О.И., Следзевский И.В., Халтурина Д.А. Образование как фактор утверждения в обществе норм этноконфессиональной толерантности в условиях глобализации (на примере России, Франции и Танзании) // История и современность. 2007. № 2. С. 153-183.
2. Буланова-Топоркова М.В. (ред.) Педагогика и психология высшей школы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 544 с.
3. Воротилкина И.М., Луценко Е.Л. К проблеме воспитания толерантности в молодежной среде // Вестник РХГА. 2012. № 4. С. 265-271.
4. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: СПбГУ, 1996. 152 с.

5. Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc
6. Каргополова О.А. Формирование межличностной толерантности у будущих педагогов // Образование и наука. 2009. № 7. С. 31-40.
7. Кисляков П.А. Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 7. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tolerantnosti-i-profilaktika-ideologii-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede>
8. Лекции о толерантности в РГГУ. URL: <http://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=30361>
9. Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры. М.: ЛЕНАНД, 2014. 408 с.
10. Медушевский Н.А. Толерантность в фокусе региональных трактовок. М.: ЛЕНАНД, 2015. 176 с.
11. Мосунова Т.Г. Толерантность и личностная самоидентификация молодежи // Научный диалог. 2013. № 2 (14). С. 76-86.
12. Омарова А.А. Образовательная среда как фактор формирования толерантности студентов // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2013. № 1 (22).
13. Осипова С.И., Богданова А.И. Генезис сущности и содержания понятия «толерантность» // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 114-130.
14. Ребер А. (ред.) Оксфордский толковый словарь по психологии. М.: Вече, 2000. 592 с.
15. Спирина В.И., Ургачёва Т.Г. Определение категории «толерантность» в историческом процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 3 (103). С. 72-77.
16. Толстикова С.Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 95-102.
17. Шуманская Т.З. Воспитание толерантности – основа эффективных межкультурных коммуникаций // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 148-152.

The culture of tolerance and its social interpretation

Nikolai A. Medushevskii

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125047, 6/5 Miussskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Abstract

The article presents tolerance culture as the object of social perception and gives young people's interpretation of this concept in practice of social interaction. The respondents are students who have got basic knowledge about the notion of tolerance through the academic course of tolerance principles and legal culture. The author conducts the research among young people, first- and second-year students, who are just gaining their knowledge on tolerant behaviour. The analysis described is the result of long-term observations over the student body. It took 7 years, the whole period of tolerance academic program implementation at the premises of Russian State University for the Humanities. The results gained in the process of the research and represented in the present article speak volumes. First, the point at issue is about the real understanding of what tolerance and tolerance culture are. Secondly, age-sex pattern of those surveyed plays an important role. It gives characteristics to a larger social group, providing an opportunity to reason upon sociological relevance. Finally, the important issue is that students' attitude to the problems of tolerance is quite positive which indicates the beneficial effect of educational policy implementation in the context of tolerance teaching at schools and universities.

For citation

Medushevskii N.A. (2016) Kul'tura tolerantnosti i ee sotsial'naya interpretatsiya [The culture of tolerance and its social interpretation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 168-181.

Keywords

Tolerance, culture of tolerance, tolerance interpretation and practices, tolerance discourse, society.

References

1. Bondarenko D.M., Demintseva E.B., Kavykin O.I., Sledzevskii I.V., Khalturina D.A. (2007) Obrazovanie kak faktor utverzhdeniya v obshchestve norm etnokonfessional'noi tolerantnosti v usloviyakh globalizatsii (na primere Rossii, Frantsii i Tanzanii) [Education as the force of establishment of ethno-confessional tolerance norms in the society in the context of globalization (a case study of Russia, France and Tanzania)]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modern times], 2, pp. 153-183.
2. Bulanova-Toporkova M.V. (ed.) (2002) *Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly* [Pedagogy and psychology of higher school]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
3. *Deklaratsiya printsipov tolerantnosti YuNESKO* [UNESCO Declaration of Principles on Tolerance]. Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc [Accessed 20/07/16].

4. Kargopolova O.A. (2009) Formirovanie mezhlchnostnoi tolerantnosti u budushchikh pedagogov [The formation of interpersonal tolerance among future teachers]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 7, pp. 31-40.
5. Kislyakov P.A. (2011) Formirovanie tolerantnosti i profilaktika ideologii ekstremizma v molodezhnoi srede [The formation of tolerance and extremist ideology prevention among young people]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research on social problems], 7 (3). Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tolerantnosti-i-profilaktika-ideologii-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> [Accessed 19/07/16].
6. *Lektsii o tolerantnosti v RGGU* [Lectures on tolerance at the Russian State University for the Humanities] (2009). Available from: <http://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=30361> [Accessed 10/07/16].
7. Medushevskii N.A. (2014) *Osnovy tolerantnosti i pravovoi kul'tury* [Fundamentals of tolerance and legal culture]. Moscow: LENAND Publ.
8. Medushevskii N.A. *Tolerantnost' v fokuse regional'nykh traktovok* [Tolerance in the focus of regional interpretation]. Moscow: LENAND Publ.
9. Mosunova T.G. (2013) Tolerantnost' i lichnostnaya samoidentifikatsiya molodezhi [Tolerance and personal self-determination of young people]. *Nauchnyi dialog* [Academic dialogue], 2 (14), pp. 76-86.
10. Omarova A.A. (2013) Obrazovatel'naya sreda kak faktor formirovaniya tolerantnosti studentov [Educational environment as the factor of the formation of tolerance among students]. *Izvestiya DGPU. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Journal of Dagestan State Pedagogical University. Psychology and pedagogy], 1 (22).
11. Osipova S.I., Bogdanova A.I. (2011) Genezis sushchnosti i sodержaniya ponyatiya "tolerantnost'" [The origin of tolerance essence and content]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian pedagogical journal], 6, pp. 114-130.
12. Reber A. (ed.) (2009) *The Penguin dictionary of psychology*. 4th ed. Penguin. (Russ. ed.: Reber A. (ed.) (2000) *Oksfordskii tolkovyi slovar' po psikhologii*. Moscow: Veche Publ.)
13. Shumanskaya T.Z. (2013) Vospitanie tolerantnosti – osnova effektivnykh mezhkul'turnykh kommunikatsii [Tolerance education as the basis of efficient cross-cultural communication]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 4, pp. 148-152.
14. Spirina V.I., Urgacheva T.G. (2012) Opredelenie kategorii "tolerantnost'" v istoricheskom protsesse [The definition of tolerance in the historical context]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of Adyge State University. Series 3: Education science and psychology], 3 (103), pp. 72-77.
15. Tolstikova S.N. (2012) Mezhetnicheskie konflikty i ikh profilaktika v studencheskoi srede [Interethnic conflicts and their prevention among students]. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Pedagogy and psychology], 2, pp. 95-102.

-
16. Vorotilkina I.M., Lutsenko E.L. (2012) K probleme vospitaniya tolerantnosti v molodezhnoi srede [On the problem of tolerance promotion among young people]. *Vestnik RKhGA* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], 4, pp. 265-271.
 17. Vyzhletsov G.P. (1996) *Aksiologiya kul'tury* [Axiology of culture]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.